

Краснодарский университет МВД России

С. П. Ставило

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Краснодар
2019

УДК 343.34
ББК 67.408
С11

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Безручко, кандидат юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России);

Б. А. Рулев (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Ставило С. П.

С11 Особенности квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности : учебное пособие / С. П. Ставило. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 44 с.

ISBN 978-5-9266-1585-9

В учебном пособии представлен анализ проблемных вопросов квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности и отграничения их от смежных составов преступлений. Даны рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм рассматриваемой группы преступлений для достижения «теоретической чистоты» и оптимального закрепления признаков составов преступлений террористического характера и экстремистской направленности в уголовном законе, определены теоретико-правовые основы дальнейшей криминализации рассматриваемых негативных социально-правовых явлений.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей образовательных организаций и практических работников.

УДК 343.34
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1585-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Ставило С. П., 2019

Введение

Преступления террористического характера и экстремистской направленности представляют собой крайне негативные социально-правовые явления, которые подрывают общественную безопасность, общественный порядок, мирное сосуществование многих народов нашей планеты, нарушают права человека, причиняют вред жизни и здоровью людей и другим объектам уголовно-правовой охраны. Вопросы, связанные с охраной указанных уголовно-правовых объектов, особенно с защитой общественной безопасности, жизни и здоровья людей, являются важнейшими вопросами современности. Поэтому при разработке основных направлений российской уголовной политики особое внимание необходимо уделять законотворческому процессу в рассматриваемой сфере и правильной квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В уголовном законе должны содержаться только такие уголовно-правовые запреты, которые предусматривают четкое описание признаков преступлений, относящихся к рассматриваемой группе преступлений.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, должны быть подвергнуты ревизии на предмет соответствия/несоответствия кон-

ституционным положениям и теоретическим правовым постулатам, закрепленным в нормах международного права. Сегодня для установления признаков состава преступления экстремистской направленности предусматривается проведение лингвистической экспертизы, так как признаки преступления четко не прописаны в законе, однако даже возможность применения уголовного закона по аналогии должна быть полностью исключена. Кроме того, понятия «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» слабо соотносятся с формами соучастия, описанными в ст. 35 УК РФ.

В учебном пособии рассмотрены проблемные вопросы квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности, отграничение их от смежных составов преступлений, представлены рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм рассматриваемой группы преступлений для достижения «теоретической чистоты» и оптимального закрепления признаков составов преступлений террористического характера и экстремистской направленности в уголовном законе, определены теоретико-правовые основы дальнейшей криминализации рассматриваемых негативных социально-правовых явлений.

1. Общая характеристика преступлений террористического характера и экстремистской направленности, анализ понятийного аппарата в рамках исследуемой проблемы

В любом современном государстве и любом цивилизованном обществе соблюдение и обеспечение социальных интересов и благ является не только проявлением ответственности и профессионализма государства, но и всех общественных институтов. Постоянный и открытый диалог внутри общества позволяет не только успешно разрешать возникающие социальные конфликты, но и выработать основные направления общественного развития. Там же, где это не так, социальные проблемы не решаются десятилетиями и даже столетиями, а это эпизодически порождает социальные противостояния и конфликты, сопровождаемые преступлениями экстремистской направленности, террористического характера и иными преступлениями, предопределяя и в дальнейшем разрешение социально-правовых конфликтов только радикальными, а зачастую преступными средствами.

Термином «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайний) в самом широком смысле обозначают склонность к крайним действиям, решениям, мерам, а в более узком, как правило, политическом – конфликтность, бескомпромиссность, приверженность к агрессивному поведению, подавление оппонентов любыми способами, деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя, разжигание социальной и национальной розни и вражды.

Термин «терроризм» (от фр. *terreur* – страх, ужас) обозначает публичное совершение общественно опасных действий или угрозу такими действиями, направленными на устрашение всего населения или отдельных его национальных или социальных общностей в целях оказания влияния на органы власти для принятия ими какого-либо решения или отказа от такого решения по требованию террористов и в их интересах.

Экстремизм и терроризм, по нашему мнению, соотносятся между собой как общее и частное. Терроризм является наиболее радикальным (от лат. *radix* – корень) проявлением экстремизма.

По мнению современных ученых, экстремизм за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем как в России, так и за рубежом. Его проявления разнообразны: от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов¹.

Преступный (криминальный) экстремизм и терроризм представляют собой крайне негативные противоправные социально-правовые явления, которые подрывают мир и общественную безопасность, нарушают права человека, причиняют вред жизни и здоровью людей, другим объектам уголовно-правовой охраны.

В большинстве своем люди не хотят каких бы то ни было радикальных потрясений, они понимают, что это крах их спокойной и стабильной жизни, что революции приводят к большим откатам в историческом развитии, сопровождаются экономическими и иными проблемами, но они также не хотят деспотизма, бедности, рабства, коррупции и обмана. Баланс здесь очень хрупок, это, по сути, внутренний компромисс каждого о границах человеческого терпения и самопожертвования, о возможном и невозможном, о легитимном и нелегитимном, о законном и незаконном. Чтобы не допустить социальной катастрофы необходимо быть сильным и ответственным государством: прежде всего должна быть усилена подотчетность власти обществу во всех сферах государственной деятельности: политической, экономической, финансовой, социальной и др. По сути, должен существовать постоянный реальный и взаимовыгодный диалог между государством и обществом об основных властных решениях: вопросах войны и мира, функционирования и развития экономики, формирования и распределения бюджета, социальной защиты населения и совершенствования демократии. Должны быть приняты государственные программы, способные обеспечить достойную жизнь каждому, особенно пожилым людям, инвалидам, молодежи.

П.Н. Панченко отмечает: «...говоря о народовласти, важно понимать, что народ и власть – это не какие-то его «две стороны

---

¹ Литвяк Л.Г. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 109–112.

одной медали», а тем более такие, которые постоянно приходится согласовывать, склонять к толерантности, дружбе, солидарности, принуждать к миру, наконец. Если это настоящая демократия, то при ней между народом и властью не может быть никакого «зазора», а тем более каких бы то ни было противоречий, трений, конфликтов интересов, дисбалансов... ибо не о власти для народа (и, тем более, не о народе для власти) здесь идет речь, а о власти народа»¹.

Нельзя не верить в силу свободы, в творческий потенциал человека, в демократию. Такое неверие коверкает, видоизменяет, имитирует, подменяет общественные отношения ложными смыслами, что в конечном итоге дорого обходится обществу, а часто приводит и к разрушению самого государства.

По мнению Ю.М. Антоняна, «есть уверенность в том, что невозможно говорить об эффективном правопорядке и обеспечении законности, если большинство людей считают жизнь тяжелой и несправедливой, опасаются за себя и своих близких, за их будущее, если они видят, что можно жить в достатке, нарушая закон и не считаясь с интересами других, если они изо дня в день наблюдают грубое нарушение закона со стороны тех, кто призван соблюдать его... Криминогенные факторы экономического характера могут вызывать провалы и тяжкие кризисы в самых различных социальных узлах, в том числе в области духовности»².

Сегодня говорят, что лимит на использование насилия в решении важнейших социально-политических вопросов уже исчерпан, но он может очень быстро пополняться, так как вырастают новые поколения, недовольные существующими в их стране условиями жизни и политической системой, не позволяющими им в полном объеме удовлетворять свои жизненные потребности, интересы и отстаивать собственные права на достойную человеческую жизнь. От экстремизма и терроризма не было застраховано ни одно ранее существовавшее государство и не застраховано

---

¹ Панченко П.Н. Киевский Майдан-2 как криминальный сбой народовластиа на Украине: уроки для России // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия: сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 18 нояб. 2015 г. / отв. за вып. И.З. Федоров. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2016. С. 34–50.

² Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: Камерон. 2006. С. 122.

ни одно современное государство, если есть хоть малейший повод усомниться в его справедливости и эффективности. Подобный радикализм вполне может быть вызван принятием противоречивых решений (в том числе и в процессе законотворчества), известной узурпацией власти и коррупцией, а также неуважением и неучастием в судьбе целых социальных слоев и различных возрастных групп населения, которые уповают на решение их проблем любыми средствами. Конечно, проблема экстремизма и терроризма остро стоит там, где уже накопились многочисленные социальные противоречия и государство не в состоянии эффективно их устранить или локализовать.

По мнению известного историка Э.С. Радзинского, революция в России 1917 г. не только не созрела, а перезрела и вылилась в кровавую вакханалию различных политических сил и интересов. Все хотели быстрее покончить с прошлым, а будущее виделось справедливым, счастливым и безоблачным, нужно лишь потерпеть этот недолгий смутный период. Вспомним А.А. Блока и его поэму «Двенадцать» (1918 г.): «В белом венчике из роз впереди – Иисус Христос!». «Свобода, равенство, братство!» – вот главный лозунг того времени, получивший второе рождение после Великой французской революции 1789–1794 гг.

Конформизм большей части населения в отношении легитимности царской власти буквально за три года (1914–1917 гг.) трансформировался сначала в революционный радикализм, а потом в неоконформизм, но уже по отношению к власти большевиков, предлагающей более выгодный и интересный социальный проект построения будущего, где все не predetermined и каждый кузнец своего счастья. Представители же Белого движения не заметили этой «социальной энтропии» (поворота, изменения) и, пытаясь восстановить прошлые общественные отношения, пусть даже и с определенными новеллами, по нашему мнению, потерпели не столько военное, сколько мировоззренческое и цивилизационное фиаско.

Именно в такие периоды времени начинает формироваться социальная обиженность и раздраженность, недоверие и обозленность не только на власть, но и на все существующее мироустройство, регулируемые и защищаемые правом общественные отношения, что является базовой основой для формирования

экстремистских и террористических взглядов и установок. Вот так постепенно и возникает благодатная почва для отрицания не только легитимности законодательства, но и практически всех действующих государственных органов власти и социальных институтов. Именно поэтому свобода слова, гласность, плюрализм мнений, реальная демократия, разделение властей, независимость суда, неприкосновенность частной собственности, полное и уважаемое народное представительство в законодательных органах власти и еще многое другое в том же духе являются спасительными элементами сохранения достойной жизни людей, общества, сложившихся общественных отношений и самого государства.

Если терроризм – явление достаточно древнее, уходящее корнями в раннее Средневековье, то экстремизм – явление относительно молодое, приобретшее актуальность и распространенность в последние десятилетия, преимущественно благодаря изменениям в социальной, политической и экономической жизни нашей страны, когда отдельными лицами стала исповедоваться расовая, национальная, религиозная, политическая, экономическая и иная нетерпимость, приводящая к агрессии в вопросах социально-политической деятельности. Этим и объясняется в последнее время активный интерес коллег и к вопросам эффективного противодействия экстремизму¹, и к проблемам квалификации преступлений экстремистской направленности². На актуальность данной научной проблематики указывают и последние диссертационные исследования³.

Криминальный экстремизм и терроризм – явления глобальные, имеющие широкое распространение по всему миру, а значит, в деле организации борьбы с рассматриваемыми преступлениями в нашей стране необходимо учитывать все факторы, способствующие их совершению в других странах, и конкретные

---

¹ Сапронов Ю.В. Некоторые проблемы противодействия экстремизму на Северном Кавказе // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 131–133.

² Литвяк Л.Г., Троицкая Е.В., Бондарев С.П. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. 84 с.

³ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 501 с.

меры предупреждения преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Международное сообщество осуждает криминальный экстремизм и терроризм как средства для достижения политических целей. Борьба с этими негативными явлениями объявлена ООН одной из приоритетных собственных задач. Существует большое количество международных правовых актов по противодействию терроризму и воспрещению дискриминации, в том числе и по религиозному признаку, например: Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.; Конвенция о борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.); Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 16 декабря 1997 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.); Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г.).

Общественная опасность преступлений террористического характера и экстремистской направленности заключается в том, что они посягают на интересы общества как единого социального организма, его безопасные условия существования, материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства, причиняют или могут причинить значительный физический, материальный, моральный и иной вред. В работах современных ученых отмечается, что дезорганизация обществен-

ного спокойствия и нормального жизнеобеспечения общества создает условия для совершения других преступлений¹.

За последние годы в нашей стране принято большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по борьбе с преступлениями террористического характера и экстремистской направленности. Наряду с Конституцией Российской Федерации, где в ст. 13 прямо запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной розни, в соответствии с федеральным законодательством приняты и применяются специальные нормативные правовые акты, направленные на противодействие рассматриваемым негативным социально-правовым явлениям.

В отдельных нормативных правовых актах наиболее полно описываются правовая и организационная основа, главные принципы противодействия преступлениям террористического характера² и экстремистской направленности³, международное сотрудничество в этой области, а также раскрывается содержание основных понятий и терминов, используемых в деле борьбы с рассматриваемыми преступлениями.

Основными объектами преступлений террористического характера и экстремистской направленности являются общественная безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства, мир и безопасность человечества. Дополнительными объектами (как обязательными, так и факультативными) выступают право на жизнь и здоровье, честь, достоинство и репутация, отношения по владению, пользованию и распоряжению собственностью, нормальная деятельность учреждений,

---

¹ Безручко Е.В., Бохан А.П., Мясников В.В. и др. Уголовное право России: учеб.-метод. пособие для подготовки слушателей к государственному экзамену по дисциплине «Уголовное право». Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. С. 167.

² О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

³ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

организаций, предприятий и др. В состав объекта рассматриваемых преступлений входит характеристика потерпевшего, в случае, например, причинения вреда жизни и здоровью человека, и предмет преступления, которым являются вещи материального мира, воздействуя на которые вред причиняется объекту посягательства. Так, совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) прямо предусматривает способы взрыва и поджога, при которых и человеческие жертвы, и значительные разрушения зданий, сооружений, путей сообщения являются типичными общественно опасными последствиями.

Объективная сторона преступлений террористического характера и экстремистской направленности представлена активными действиями, указанными в диспозициях рассматриваемых уголовно-правовых норм. Составы этих преступлений по конструкции в основном являются формальными и (или) усеченными. Материальными составами они становятся при наличии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, указанных, как правило, в ч. 2, 3 и других рассматриваемых уголовно-правовых норм.

Известно, что по особенностям юридической конструкции или по моменту окончания преступления составы преступлений подразделяются следующим образом:

а) материальные – составы, в которых законодатель включает в характеристику объективной стороны, помимо признаков деяния, признаки, определяющие общественно опасные последствия, наступление которых обуславливает момент окончания преступления (так, преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ «Кража», считается оконченным с момента появления у виновного возможности пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению, этот момент определяет утрату законным владельцем своего имущества и обуславливает размер материального ущерба); к материальным составам применим следующий принцип: «нет общественно опасного последствия – нет преступления» (например, состав, предусмотренный ч. 1 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», считается оконченным, если причинен тяжкий вред здоровью по неосторожности);

б) формальные – составы, объективная сторона которых характеризуется в законе только признаками деяния (действия или бездействия), с которым связан момент окончания преступления; общественно опасные последствия, если они имеются, выходят за рамки данного состава, на квалификацию влияния не оказывают, однако учитываются при назначении наказания (в ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» преступление считается оконченным в момент действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»);

в) усеченные – составы, в которых момент окончания преступления перенесен на стадию приготовления или покушения; по этой причине усеченные составы в теории иногда именуется составами поставления в опасность (ст. 209 УК РФ «Бандитизм», т. е. «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)»); данное преступление считается оконченным с момента создания банды независимо от того, были ли совершены планируемые ее участниками преступления).

Особенностью составов поставления в опасность в рамках всей уголовно-правовой политики является цель ограждения наиболее важных и, как правило, комплексных объектов путем перенесения момента окончания преступления не на время причинения вреда объекту посягательства, а на стадию приготовления (ст. 209 УК РФ «Бандитизм») или покушения (ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»).

В отдельных составах преступлений террористического характера и экстремистской направленности прямо указаны способы их совершения, например, в ст. 205 УК РФ «Террористический акт» – способ взрыва, поджога и иные действия (аварии на жизненно важных объектах, заражение пищи и воды, действия, способные вызвать эпидемии и эпизоотии, радиоактивное, хими-

ческое, биологическое и иное заражение территории, использование оружия в населенных пунктах, разрушение жилых домов, зданий, религиозных и культурных сооружений и др.).

Субъективная сторона преступлений террористического характера и экстремистской направленности представлена прямым умыслом, а в ряде составов преступлений и специальной целью, указанной в диспозиции уголовно-правовых норм.

В структуре факультативных признаков субъективной стороны рассматриваемых преступлений особое место занимает экстремистский мотив, который довольно широко представлен в структуре норм Особенной части УК РФ и включен, как правило, в число квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков самых различных составов преступлений, посягающих на различные объекты уголовно-правовой охраны, в основном это посягательства на жизнь и здоровье, на конституционные права и свободы человека и гражданина. Содержательно этот мотив имеет дискриминационный характер и демонстрирует явную ненависть, вражду, желание нарушить права, свободы, интересы человека и гражданина в зависимости от его расы, национальности, языка, пола, происхождения, должностного и имущественного положения, места проживания, религиозной, социальной принадлежности, убеждений, отношения к общественным объединениям или по другим основаниям.

Общим субъектом преступлений террористического характера и экстремистской направленности является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет, а в прямо указанных в законе случаях – 14 лет (ст. 205, 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, ст. 206, ч. 2 ст. 208, ст. 211, 277, 360, 361 УК РФ).

Специальный субъект характеризуется использованием виновным своего служебного положения при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки многообразны и предусматривают самые различные обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность, а именно: групповое совершение преступления, применение насилия или угрозы его применения, последствия в виде наступления умышленно или

по неосторожности смерти человека, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия, причинение значительного ущерба и наступление иных тяжких последствий, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о более высокой общественной опасности посягательства.

Классификация преступлений террористического характера и экстремистской направленности может быть основана на характеристике объекта посягательства, содержании и роли различных видов экстремистской деятельности, степени их общественной опасности, может зависеть от конкретных признаков такой деятельности и их учета в качестве основного квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства конкретных составов рассматриваемых преступлений или в качестве обстоятельства, отягчающего наказание в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Преступления террористического характера можно классифицировать по трем основаниям:

1) преступления, в которых в качестве основного объекта преступления выступает общественная безопасность как состояние социальной защищенности от преступлений (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221 УК РФ);

2) преступления, в которых общественная безопасность является факультативным объектом посягательства, а основным объектом являются основы конституционного строя и безопасность государства (ст. 277, 278, 279 УК РФ);

3) преступления, в которых в качестве основного объекта преступления определены мир и безопасность человечества, а общественной безопасности отведена роль факультативного объекта (ст. 360, 361 УК РФ).

Преступления экстремистской направленности можно также классифицировать по трем основаниям:

1) преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, в которых различные виды экстремистской деятельности являются конститутивными признаками основного состава преступления (ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);

2) преступления, посягающие на телесную неприкосновенность, жизнь и здоровье, конституционные права и свободы че-

ловека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних, общественный порядок, здоровье населения и общественную нравственность, в которых экстремистский мотив, т. е. мотив идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, выступает в качестве основного квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления (п. «л», ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

3) преступления, посягающие на весь спектр объектов уголовно-правовой охраны, в которых присутствует экстремистский мотив, что является в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

Таким образом, преступления террористического характера и экстремистской направленности – это общественно опасные, противоправные деяния, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, мир и безопасность человечества, основы конституционного строя и безопасность государства, жизнь и здоровье, конституционные права и свободы человека и гражданина, другие объекты уголовно-правовой охраны, которые характеризуются прямым умыслом, специальными террористическими и экстремистскими мотивами и целями.

2. Анализ проблемных вопросов квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности, отграничения их от смежных составов преступлений

Каждое общественно опасное деяние обладает огромной массой отличительных признаков, характеризующих его с самых разных сторон как явление объективной действительности, продуцируемое интеллектуальными и волевыми компонентами вины посягающего, его мотивами и целями, а также личностными характеристиками. Любое преступление совершается в определенное время (утром, вечером или ночью; зимой, весной, летом или осенью; в ноябре или в марте и т. д.), в определенном месте (в жилище, помещении, на улице, в транспорте и др.), конкретным лицом, различными способами, против определенных объектов. Однако все эти признаки могут не учитываться в процессе квалификации преступлений, значение для квалификации имеют только признаки, описанные в диспозиции уголовно-правовой нормы и предусмотренные в качестве конститутивных признаков конкретного состава преступления.

Процесс квалификации преступлений включает весь спектр анализа информации об общественно опасном деянии и сопоставлении всех признаков этого деяния с признаками состава преступления, предусмотренного в уголовно-правовой норме (нормах, если деяние содержит признаки двух и более преступлений, т. е. образует собой их идеальную совокупность). При этом следует учитывать, что квалификация преступлений представляет не только процесс сопоставления признаков общественно опасного деяния и признаков преступления, описанных (предусмотренных) конкретной уголовно-правовой нормой (нормами), но и результат этого процесса, т. е. указание конкретного пункта, части, статьи (статей) Особенной части УК РФ.

Правильная квалификация преступлений имеет важнейшее значение для борьбы с преступностью, установления режима законности и правопорядка, обеспечения прав и свобод лиц, не совершающих общественно опасных деяний. Особенности квалификации преступлений террористического характера и экстре-

мистской направленности является то, что многие вопросы, связанные с закреплением признаков уголовно-правовых норм в УК РФ носят противоречивый характер, иногда не соответствуют теоретическим уголовно-правовым постулатам, слабо соответствуют правилам законодательной техники, предусматривают проведение лингвистической экспертизы, так как признаки преступления четко не прописаны в уголовно-правовой норме, однако даже возможность применения уголовного закона по аналогии должна быть полностью исключена.

Приступая к анализу проблемных вопросов квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности, отграничения их от смежных составов преступлений, следует заметить, что акцент будет сделан именно на квалификации тех преступлений, которые вызывают определенные трудности в квалификации и имеют обозначенные ранее, по мнению автора, противоречия и недостатки.

Преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт» каких-либо трудностей в квалификации не вызывает. Это преступление присутствует в уголовном законе достаточно давно и каждый раз получает должную криминализацию при принятии нового уголовного закона, однако следует отметить, что на протяжении последнего времени наблюдается заметное усиление уголовной ответственности за данное общественно опасное деяние, о чем свидетельствует ужесточение наказания в виде лишения свободы на определенный срок (вплоть до 20 лет лишения свободы), а также введение более сурового наказания – пожизненного лишения свободы (в ч. 3 ст. 205 УК РФ закреплены признаки особо квалифицированного состава рассматриваемого преступления). Данная статья УК РФ является практически эталонной, так как в ней отсутствуют противоречия и недостатки, о которых далее пойдет речь. В первой части описаны признаки основного состава преступления, вторая часть дополняет основной состав преступления квалифицирующими признаками, которые увеличивают общественную опасность содеянного, а третья часть содержит особо отягчающие обстоятельства, которыми дополняется основной состав данного преступления. В примечании к ст. 205 УК РФ предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности в том случае, если виновный преду-

предил органы власти или иными способом способствовал предотвращению осуществления террористического акта и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

При квалификации данного преступления необходимо обращать внимание на указания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹, в котором раскрывается характеристика специальной цели террористического акта, момент окончания данного преступления, особенности его совершения в составе различных форм соучастия и др. Следует обратить внимание на характеристику «значительного ущерба», который в данном случае выступает полностью оценочным понятием и определяется с учетом стоимости полностью утраченного имущества или средств, необходимых на восстановление поврежденного имущества, важности этого имущества для потерпевшего, при этом дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» не требуется. Особенностью исчисления стоимости указанного ущерба является то, что она совершенно не идентична стоимости значительного ущерба в преступлениях против собственности (гл. 21 УК РФ) и может составлять сумму как превышающую 5 тыс. рублей, так и не превышающую ее, хотя в п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ «Кража» говорится о том, что сумма значительного ущерба не может составлять менее 5 тыс. рублей (за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба»). Значительным ущербом, в соответствии с п. 1 примечания к ст. 159 УК РФ, является сумма не менее 10 тыс. рублей. В данном же случае каких-либо конкретных стоимостных критериев значительного ущерба законодатель не предусмотрел, полностью отнес этот па-

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 нояб. 2016 г. № 41). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

раметр к оценочному понятию, так же как и понятие «иные тяжкие последствия», к которым может быть отнесена практически вся совокупность вредоносных общественно опасных последствий, примерный перечень которых раскрывается в п. 8 указанного ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Статья 205.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за «содействие террористической деятельности». Данное преступление посягает на общественную безопасность, которая выступает в качестве основного объекта, а вот характеристика объективной стороны не так однозначна, так как основной квалифицирующий и особо квалифицирующий составы преступлений содержат, по сути, характеристику деятельности соучастников преступления, так или иначе содействующих террористической деятельности, с указанием их роли и преступлений, которым они «содействуют» и которые составляют эту террористическую деятельность, применительно к конкретным частям данной статьи. Фактически, по содержанию выполняемых действий, объективная сторона, т. е. деятельность исполнителя, связана с выполнением функций других соучастников.

Известно, что в основу классификации соучастников преступления законодатель положил характер выполняемых ими действий (бездействия) и объективную роль каждого соучастника в совершении преступления. В ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления» дается исчерпывающий перечень и характеристика соучастников: организатора, подстрекателя, исполнителя и пособника преступления. Среди всех соучастников преступления наиболее опасной и сложной фигурой является организатор. При организации преступления именно он подыскивает участников преступления, осуществляет их подготовку, заранее распределяет между ними обязанности (роли), заботится об оснащении соучастников необходимыми орудиями и средствами совершения преступления, принимает меры по обучению их соответствующим приемам и методам, разрабатывает план посягательства и т. п. Руководящая роль организатора заключается в распределении участников на месте совершения преступления (если это не было сделано ранее), координации их действий, отдаче распоряжений, связанных с выполнением объективной стороны состава преступ-

ления, и т. д. Личные цели организатора преступления могут не совпадать с целями прямого исполнителя.

По степени опасности деятельность подстрекателя преступления является следующей за деятельностью организатора. Именно подстрекатель является заказчиком, а зачастую и инициатором конкретного преступления, стоит у его «истоков». Подстрекательство всегда проявляется в активных действиях, направленных на возбуждение у другого лица решимости совершить преступление, поэтому подстрекатель всегда действует с прямым умыслом и целью – склонить другое лицо к совершению конкретного преступления.

Исполнитель является важнейшей фигурой в соучастии, без него соучастие невозможно, именно он лично или совместно с другими лицами выполняет объективную сторону конкретного преступления, поэтому его поведение прямым образом влияет на юридическую оценку действий (бездействия) других соучастников. Действия исполнителя при соучастии – результат совокупных усилий других соучастников.

Среди всех соучастников пособник является наименее опасной фигурой, играет менее активную роль, однако зачастую без его вклада невозможно совершить конкретное преступление. Об этом говорит уголовно-правовая теория, поэтому наиболее правильная квалификация выглядела бы традиционно: ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ и соответствующая статья Особенной части УК РФ, предусматривающая конкретный вид преступления террористического характера (ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ и др.)

В данном случае (ст. 205.1 УК РФ) объективная сторона рассматриваемого преступления содержит не столько деятельность исполнителя, сколько деятельность других соучастников – подстрекателя, пособника и организатора, что связывает деятельность исполнителя с подстрекательством, пособничеством и организацией, что в корне неверно и «рушит» основы стройной теории соучастия в преступлении, разработанные отечественными учеными более века назад, которые отмечали сложность соучастия как института уголовного права, и это действительно так. В начале XX в. профессор Н.С. Таганцев писал, что «учение о

соучастии находится в хаотическом состоянии»¹, а Г.Е. Колоколов отмечал, что «теория соучастия составляет венец общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права»². Нельзя столь явно игнорировать институт соучастия при формировании новых уголовно-правовых норм, манипулировать с объемом общественной опасности различных видов преступного поведения. Степень общественной опасности деятельности соучастников преступления в рассматриваемой статье перепутана, о чем свидетельствует анализ видов и размеров наказания, предусмотренных в различных частях ст. 205.1 УК РФ. Так, в ч. 1, ч. 1.1 и ч. 2 ст. 205.1 УК РФ речь идет, по сути, о подстрекательстве к преступлениям террористического характера в виде склонения, вербовки или ином вовлечении лица в совершение преступления. В то же время ч. 3 ст. 205.1 УК РФ предусматривает пособничество в совершении конкретных преступлений террористического характера. В теории уголовного права принято, что в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ должен предусматриваться особо квалифицированный состав преступления, т. е. состав с особо отягчающими обстоятельствами. Однако деятельность пособника считается чуть ли не самой наименее опасной среди всех соучастников, если отсутствует эксцесс преступления, когда пособник одного преступления является исполнителем в другом преступлении. В данном же случае фактически пособническая деятельность теоретически составляет исполнительскую деятельность, а по характеру и степени общественной опасности находится непосредственно перед деятельностью организатора преступления, «обогнав» (превысив в характере и степени общественной опасности) деятельность фактического подстрекателя (юридического исполнителя) рассматриваемого преступления. Об этом свидетельствует и санкция в виде лишения свободы на определенный срок, которая предусматривает за склонение, вербовку и иное вовлечение лица в совершение преступления террористического характера от 8 до 15 лет, а за пособничество в совершении аналогичных преступлений – наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет.

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т. 1. С. 735.

² Колоколов Г.Е. Уголовное право: лекции. М., 1896. С. 412.

Кроме того, подстрекательская и пособническая преступная функция исполнителя, указанная в ч. 1–3 ст. 205.1 УК РФ, юридически карается более сурово, чем совершение ряда преступлений, которым она содействовала. Например, за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 206 УК РФ «Захват заложника, совершенный организованной группой либо повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» следует наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. В то же время в ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ за склонение, вербовку и иное вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 206 УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет или пожизненное лишение свободы, а в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ – за пособничество в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 206 УК РФ, в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет. Таким образом, за подстрекательскую и пособническую деятельность в отношении исполнителя в ст. 205.1 УК РФ установлена равная или более суровая ответственность, чем за ряд преступлений террористического характера, ради совершения которых она осуществлялась.

Преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», менее противоречиво, однако содержит собственные особенности. Так, законодатель предусмотрел два вида публичности, имеющих различный характер общественной опасности и предусмотренных соответственно в ч. 1 и 2 рассматриваемой статьи. Более опасными, по мнению законодателя, являются публичные призывы, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», что спорно, так как выступление на митинге, собрании, в процессе других массовых акций (например, шествии, автопробеге) в присутствии большого количества участников вряд ли имеет меньшую степень общественной опасности по сравнению со СМИ или сетью «Интернет». В то же время наказания в виде лишения свободы на определенный срок за эти два вида публичности существенно различаются: в первой части рассматриваемой статьи – лишение свободы на срок от двух до пяти лет, во второй – от пяти до семи лет.

При квалификации рассматриваемого преступления особое внимание следует уделить уяснению термина «пропаганда терроризма», характеристика которого дана в п. 1.1 примечания к ст. 205.2 УК РФ. Пропаганда терроризма как деятельность по распространению соответствующих террористических взглядов, идеологии, мировоззрения понимается в законе следующим образом: распространение материалов и информации о террористической деятельности с положительной стороны, что достаточно узко и не охватывает весь спектр негативного пропагандистского влияния в целях формирования в сознании людей допустимости и (или) привлекательности террористической деятельности.

Под пропагандой терроризма должны быть признаны, по сути, любые приветствующие, восхваляющие терроризм и подражающие террористам действия или изготовление различных предметов и произведений террористического содержания: это могут быть соответствующие рисунки, элементы субкультуры (татуировки, стихи, песни); одежда, которую используют террористы (как в шести графствах провинции Ольстер Северной Ирландии, входящих в состав Великобритании); террористические приемы и методы, используемые при совершении преступлений общеуголовной направленности. Любое подражание террористам, копирование их приемов и методов должно свидетельствовать о пропаганде терроризма, что необходимо учитывать в процессе совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Преступление, предусмотренное ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», влечет уголовную ответственность за сам факт обучения для использования полученных знаний, навыков, умений, приемов в террористической деятельности или при совершении указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы преступлений (ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ). Парадокс заключается в том, что террористическую деятельность в основном образуют указанные в диспозиции преступления террористического характера. Поэтому следовало бы ограничиться указанием только общего понятия «в целях осуществления террористической деятельности», а слова «либо совершения одного

из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса» из Уголовного кодекса РФ исключить.

Кроме того, следует отметить, что преступление хотя и связано, по сути, с подготовкой (приготовлением) к террористической деятельности и совершению указанных в диспозиции преступлений террористического характера, относится к категории особо тяжких и предусматривает очень суровое наказание в виде лишения свободы на определенный срок – от 15 до 20 лет и даже самостоятельный наиболее суровый вид наказания – пожизненное лишение свободы. В то же время сами преступления террористического характера, к которым готовится виновный, ради которых он обучается, имеют менее суровые санкции, что нелогично с точки зрения определения характера и степени общественной опасности содеянного. Так, наиболее суровое наказание в виде лишения свободы предусмотрено по ч. 1 ст. 208 УК РФ – от 10 до 20 лет.

Следующие два преступления террористического характера, предусмотренные ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, практически идентичны по основным объективным и субъективным признакам, видам и размерам предусмотренных за их совершение наказаний. Отличие состоит в том, что в первом случае речь идет о террористическом сообществе, а во втором – о террористической организации. С позиции учения о соучастии в преступлении преступная организация и преступное сообщество – самые опасные формы, четвертая форма соучастия – это одно и то же. В данном же случае законодатель решил разграничить эти два понятия, придав им новый самостоятельный смысл. В отношении террористического сообщества не предусмотрено никакого решения Верховного Суда РФ о признании его террористическим и запрете его деятельности, а в отношении какой-либо организации признание ее террористической является и свидетельством о запрете ее деятельности, и основанием уголовной ответственности в случае продолжения ее деятельности. Единый федеральный список организаций, признанных Верховным Судом РФ террористическими,

размещен на официальном сайте Национального антитеррористического комитета РФ¹.

Прибегая к систематическому толкованию ч. 3, и 4 ст. 35 и ст. 205.4 УК РФ, анализируя их содержание, можно сделать вывод, что террористическое сообщество, описанное в ст. 205.4 УК РФ, является разновидностью организованной группы, деятельность которой дополнена целями террористической деятельности и совершения указанных в диспозиции данной нормы преступлений террористического характера, что свидетельствует о повышенной степени общественной опасности существования и функционирования такого террористического сообщества, а по сути террористической организованной группы, которая, впрочем, может иметь в своем составе несколько частей (структурных подразделений), выполняющих различные функции для обеспечения деятельности террористического сообщества.

Кроме того, следует отметить, что первые части рассматриваемых статей содержат более опасные формы преступного поведения (создание террористического сообщества, организация деятельности террористической организации), а вторые предусматривают уголовную ответственность за участие в таком сообществе и участие в деятельности такой организации, что противоречит принципам структурирования основных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава преступления. Целесообразно было бы предусмотреть уголовную ответственность за участие в первых частях указанных статей, а еще лучше – в отдельных статьях уголовного закона. Тогда будет очевидно подчеркнута роль каждого злоумышленника и видно содержание их преступной функции в террористической деятельности сообщества или организации. Необходимо подчеркнуть, что данным предложением мы постарались определить только основные возникшие проблемы, связанные с фиксацией уголовно-правовых норм в уголовном законе и основные направления совершенствования уголовного законодательства. В каком же виде в дальнейшем будут устранены указанные противоречия – воля законодателя.

---

¹ URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения: 14.12.2018).

Вопросы отграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, также являются актуальными, так как при квалификации они вступают в конкуренцию с составами преступлений, предусмотренными ст. 208 и 210 УК РФ, однако соотносятся с последними как специальное и общее.

Так, например, в ст. 205.4 необходима специальная цель – осуществление террористической деятельности, совершение указанных в диспозиции преступлений террористического характера, пропаганда, оправдание и поддержка терроризма, а в ст. 210 УК РФ специальная цель связана с планированием совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, но не террористического характера и никаким образом не связанных с терроризмом.

Можно привести пример конкуренции рассматриваемых преступлений с рядом сходных преступлений экстремистской направленности: ст. 282.1 и 282.2 УК РФ, где речь идет о экстремистском сообществе и экстремистской организации. Здесь тоже конкуренция общего и частного, так как в начале нашей работы уже отмечалось, что терроризм и террористическая деятельность являются крайней формой выражения экстремизма и экстремистской деятельности. Таким образом, по отношению к ст. 205.4 и 205.5 УК РФ ст. 282.1 и 282.2 УК РФ являются общими, а по отношению к ст. 208 и 210 УК РФ – специальными.

Необходимо рассмотреть и состав ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении», которая является своеобразной новеллой уголовного закона, так как долгое время в научных трудах по уголовному праву подчеркивалось, что уголовной ответственности за недонесение (недоносительство) у нас нет. Среди всех видов прикосновенности к преступлению долгое время не было попыток криминализации недонесения, несообщения о преступлении, однако в июле 2016 г. законодатель решил внести в уголовный закон соответствующие изменения. Известно, что прикосновенность к преступлению не является соучастием, но она опасна тем, что в результате деятельности лиц, прикосновенных к преступлению, создаются благоприятные условия для совершения общественно опасного деяния, нейтрализуется деятельность правоохранительных органов в изобличении виновных и раскрытии преступления. В.С. Устинов отмечает, что прикосновенность к

преступлению – это самостоятельное деяние, связанное с совершением преступления другим лицом, но прямо и виновно не обуславливающее его совершение¹.

В теории уголовного права различают три вида прикосновенности к преступлению: укрывательство преступления, недонесение (несообщение) о преступлении и попустительство преступлению.

Преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, нельзя с полной уверенностью отнести к преступлениям террористического характера, так как здесь отсутствуют террористические мотивы и цели, объективная сторона представлена бездействием (несообщением о преступлении), само преступление относится к категории небольшой тяжести, что не свойственно преступлениям террористического характера. Однако в то же время объективная сторона данного преступления заключается в несообщении органам власти о достоверно известном готовящемся совершаемом или совершенном преступлении (преступлениях), предусмотренном (предусмотренных) ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, т. е. преступлении (преступлениях) террористического характера. Таким образом, рассматриваемое преступление тесно примыкает к анализируемой группе преступлений террористического характера, имеет достаточный уровень общественной опасности, необходимый для дальнейшего сохранения криминализации указанного общественно опасного деяния.

Подробное рассмотрение преступлений, предусмотренных ст. 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ, в настоящем учебном пособии считаем нецелесообразным, а вот отметить новеллу ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» (введена ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) необходимо. Объективная сторона данного преступления предусматривает совершение тех же активных действий или их угрозы (взрыва, поджога и др.), что и террористический акт (ст. 205 УК РФ), однако за пределами территории России, но против ее граждан или интересов самой России как государства. Особенностью данного преступления является наличие специальной цели – нарушение мирного сосуще-

---

¹ Устинов В.С. Уголовное право России (Общая часть). Н. Новгород, 1997. С. 87.

ствования государств и народов. Поэтому криминализация любого посягательства на мир как совокупность общественных отношений между различными государствами с различным социально-политическим устройством, военным и экономическим потенциалом, который предполагает отказ от войны как средство решения конфликтных ситуаций между странами путем переговоров. Соблюдение других принципов в отношениях между различными государствами, закрепленных в международно-правовых документах на мирное сосуществование государств и народов, должно приветствоваться в цивилизованном обществе и всеми цивилизованными людьми.

Анализируя особенности квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности, их классификацию, мы отмечаем преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, в которых различные виды экстремистской деятельности являются конstitutивными признаками основного состава преступления (ст. 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ). Рассмотрим их подробнее.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, являются основы конституционного строя и безопасность государства. Понятие экстремистской деятельности подробно описано в ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. В целях правильной квалификации данной статьи и ст. 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ следует учитывать постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»², в котором раскрываются особенности применения всех уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности. Так, в п. 1 указанного постановления говорится: «При рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности судам следует обеспечивать,

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сент. 2018 г.) Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

с одной стороны, охрану публичных интересов (основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации), а с другой – защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина – свободы совести и вероисповедания, свободы мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Обратить внимание судов на то, что гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и свобода слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.)»¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, включает такие признаки общественно опасного деяния, как публичность совершения призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Публичность свидетельствует о том, что преступное воздействие носит открытую форму, обращено ко многим людям, понятно для окружающих (например, на собраниях, сходах граждан, митингах). При квалификации следует учитывать все обстоятельства дела, включая характеристику времени, места, обстановки совершения преступления и других обстоятельств.

Призывы представляют собой определенную форму влияния на сознание, волю и поведение человека, когда у него формиру-

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11.

ется решимость к действию, т. е. к осуществлению экстремистской деятельности. В то же время необходимо учитывать, что призывы обращены не к одному конкретному человеку, а ко многим людям, носят неперсонифицированный характер, в них нет конкретных данных о конкретных преступлениях экстремистской направленности.

Несмотря на то, что фактически выполнение объективной стороны идентично деятельности подстрекателя преступления, законодатель предусмотрел уголовную ответственность исполнителя данного преступления, по сути, за склонение неопределенного круга лиц к «абстрактным» преступлениям экстремистской направленности, образующим всю совокупность экстремистской деятельности. Отграничение от подстрекательства в данном случае связано только с «общим» характером призывов к осуществлению экстремистской деятельности, в то время как подстрекатель склоняет другое лицо (других лиц) к конкретному преступлению, например, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ).

Состав преступления по конструкции является формальным, преступление окончено с момента осуществления публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Субъект – общий: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, т. е. 16 лет.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью – склонить как можно больше людей к осуществлению экстремистской деятельности.

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 280 УК РФ) предусматривает его совершение с помощью средств массовой информации либо посредством Интернета или иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, ранее связывалось исключительно с расовой, национальной или религиозной враждой. Действующая редакция рассматриваемой статьи предусматривает уголовную ответственность за посягательство на более расширенный круг общественных отношений и связана, дополнительно, с унижением человеческого достоинства и действиями дискриминационного характера по социальным, политическим и иным основаниям.

Объективная сторона анализируемого преступления в отличие от объективной стороны ст. 280 УК РФ фактически уравнивает между собой публичность и использование средств массовой информации, Интернета и иных информационно-телекоммуникационных сетей при совершении данного преступления, не выделяя каких-либо различий в характере и степени общественной опасности рассматриваемых видов преступного поведения, что нелогично, если прибегать к систематическому толкованию уголовного закона и сравнивать основные и квалифицированные составы преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ. Считаем, что публичность должна охватывать все возможные виды распространения информации среди неопределенного широкого круга лиц, а значит, определять характер и степень общественной опасности различных видов публичности нецелесообразно, так как общественная опасность различных видов публичности должна быть идентичной.

Необходимо обратить особое внимание на содержание последней редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. 20 сентября 2018 г.), в котором говорится: «Обратить внимание судов, что с учетом содержания диспозиции статьи 282 УК РФ к таким данным относится не только сам факт размещения в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам, содержащимся в данной статье, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения. <...>

Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также

имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе. <...>

При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений»¹.

Весьма актуальной является и законотворческая работа над частичной декриминализацией данного состава преступления, предусматривающая в перспективе административную преюдицию, когда уголовная ответственность будет наступать только для лиц, подвергнутых административному наказанию за рассматриваемое деяние, если не истек один год со дня их привлечения к административной ответственности.

Состав преступления по конструкции является формальным, преступление окончено в момент совершения указанных в диспозиции нормы общественно опасных действий. Наступившие

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сент. 2018 г. № 32) // Рос. газ. 2011. 4 июля.

общественно опасные последствия подлежат дополнительной квалификации.

Субъект преступления: общий – с 16 лет, в п. «б» ч. 2 – специальный.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью – возбудить ненависть или вражду, унижить человеческое достоинство.

Квалифицированный вид данного преступления предусматривает его совершение с угрозой насилия или применением насилия, с использованием служебного положения, а также организованной группой.

Следует отметить, что для установления признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК РФ, необходимо проведение судебной лингвистической экспертизы, так как признаки данных преступлений в полном объеме не указаны в диспозициях уголовно-правовых норм, однако любая возможность применения уголовного закона по аналогии недопустима.

Требования к эксперту-лингвисту достаточно высоки – это должен быть не просто филолог, специалист в области русского (или иностранного) языка и литературы, но и авторитетный в своей области специалист, не зависимый от инициаторов проведения лингвистической экспертизы, так как зачастую именно от его оценки зависит судьба человека.

Вопросы, на которые должен ответить эксперт-лингвист, как правило, выглядят следующим образом:

1. Имеется ли в представленных на экспертизу предметах высказывания с отрицательной оценкой расовой, национальной, конфессиональной или социальной группы?

2. Имеются ли в переданных на исследование материалах слова и словосочетания, свидетельствующие о неполноценности лиц какой-либо социальной, национальной или конфессиональной общности в сравнении с другой?

3. Присутствуют ли в подлежащей изучению информации призывы к совершению явно враждебных или насильственных действий в отношении какой-либо социальной, национальной или конфессиональной общности?

4. Содержат ли представленные на экспертизу предметы высказывания уничижительного характера в отношении какой-либо этнической, национальной, конфессиональной или социальной общности?

5. Есть ли в анализируемых предметах утверждения о неполноценности какой-либо нации и (или) превосходстве какой-либо нации над другой?

6. Имеются ли в представленных на экспертизу предметах слова о враждебности в целом какой-либо нации?

7. Присутствуют ли в переданных эксперту на исследование предметах выражения или высказывания, положительно характеризующие репрессии, депортацию этнической или конфессиональной группы, нации, геноцид?

8. Содержат ли исследуемые предметы информацию, подтверждающую наличие призывов к ограничению конституционных прав и конституционных свобод лиц какой-либо нации, этнической, конфессиональной или социальной общности?

9. Содержатся ли в переданных на экспертизу предметах лозунги, призывающие к совершению преступлений экстремистской направленности?

10. Как можно охарактеризовать коммуникативные цели изложенных высказываний в предметах, переданных на экспертизу?

11. Имеется ли в исследуемых материалах речевой акт призыва?

12. Присутствуют ли в представленных на исследование предметах враждебные высказывания к какой-либо нации, этнической, конфессиональной или социальной общности?

Очень часто при оценке содеянного в целях полной и правильной квалификации преступлений экстремистской направленности представителям правоохранительных органов приходится прибегать к консультации специалистов в других отраслях знаний или научных сферах: к пояснениям политологов, историков, искусствоведов, религиоведов и других специалистов.

В данном случае наиболее типичные вопросы, обращенными к специалисту, следующие:

1. Как Вы считаете, о какой религии идет речь в представленных материалах?

2. Присутствуют ли в переданном для оценки тексте признаки идеологии фашизма? Если да, то в какой части текст содержит признаки фашизма?

3. Что обозначают те или иные знаки и изображения? В каких случаях они используются?

4. Является ли анализируемый текст религиозным? Имеются ли в нем религиозные символы?

Следующие два состава преступления предусмотрены ст. 282.1 и 282.2 УК РФ. Объективная сторона этих преступлений практически идентична преступлениям террористического характера, предусмотренным ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, в которых говорится о террористическом сообществе и террористической организации как о крайних формах организованных экстремистских групп, их объединений, действующих в террористических целях. Однако соотносятся они друг с другом как общие и специальные нормы. Общественная опасность преступлений, указанных в частях первых анализируемых составов преступлений выше, чем в ч. 1.1 и ч. 2, а вот третьи части содержат классические квалифицированные составы рассматриваемых преступлений, о чем свидетельствует систематический анализ санкций. Особенности формирования структуры анализируемых уголовно-правовых норм, применительно к институту соучастия в преступлении, свидетельствует о том, что в ч. 1 речь фактически идет о деятельности организатора (организаторов), в ч. 1.1 – о деятельности подстрекателя, а в ч. 2 – о деятельности исполнителя и пособника. Третьи части указанных статей предусматривают любую ролевую деятельность виновного, обладающего признаками специального субъекта, – лица, использующего служебное положение в преступных целях. Парадокс заключается в том, что выполнение объективной стороны преступления юридически всегда связано с деятельностью исполнителя, который в данном случае выполняет различные преступно-ролевые функции в зависимости от частей данных уголовно-правовых норм. Досадно, что законодатель практически не различает характера общественной опасности различных видов фактически экстремистских организованных преступных групп или их объединений, указанных в ст. 282.1 и 282.2 УК РФ. Различие между этими организованными формами экстремистских сообществ и организаций заключается только в изначальных це-

лях их создания и продолжения деятельности после признания ее незаконной судебным актом, что свидетельствует о целесообразности объединения ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 282.3 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за финансовую обеспеченность экстремистской деятельности, в целях приготовления и совершения преступления (преступлений) экстремистской направленности и (или) обеспечения деятельности организованных экстремистских групп и их объединений. Объективная сторона включает различные виды аккумуляирования финансовых средств и передачи их экстремистам для реализации их преступных намерений. Состав преступления по моменту окончания преступления (по конструкции) является формальным – преступление окончено в момент выполнения указанных в диспозиции нормы действий. Субъект преступления – общий: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, в ч. 2 – специальный. Субъективная сторона – прямой умысел и специальная цель, обуславливаемая преступной заведомостью сбора и передачи финансовых средств для экстремистской деятельности. Квалифицированный состав данного преступления предусматривает использование виновным своего служебного положения. В примечании к данной статье содержится характеристика специального вида освобождения от уголовной ответственности.

Несколько слов следует сказать об экстремистском мотиве преступления, который в одном случае выступает в качестве основного квалифицирующего или особо квалифицирующего признака составов преступлений, посягающих на телесную неприкосновенность, жизнь и здоровье, конституционные права и свободы человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних, общественный порядок, здоровье населения и общественную нравственность (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), а в другом случае является обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии с п. «е» ч. 2 ст. 63 УК РФ.

**3. Исследование основных направлений
совершенствования уголовно-правовых норм,
предусматривающих ответственность за совершение
преступлений террористического характера
и экстремистской направленности.
Теоретико-правовые основы дальнейшей
криминализации рассматриваемых негативных
социально-правовых явлений**

Обращаясь к вопросу совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, и определения теоретико-правовых основ дальнейшей криминализации рассматриваемых негативных социально-правовых явлений необходимо отметить следующее. Преступления террористического характера и экстремистской направленности, обладающие наивысшей общественной опасностью, в настоящее время являются, пожалуй, самыми сложными в квалификации преступлениями. Сложность квалификации этих преступлений предопределена в числе прочего и противоречивостью формулирования их признаков в уголовном законе, которые уже рассматривались подробно во втором разделе.

В целях придания целостности и непротиворечивости рассматриваемым уголовно-правовым нормам, по нашему мнению, следовало бы привести ряд анализируемых уголовно-правовых норм в соответствие с положениями уголовно-правовой теории и ее отдельными уголовно-правовыми институтами.

Так, ст. 205.1 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за «содействие террористической деятельности» из УК РФ следует исключить, а квалификацию содеянного необходимо осуществлять более традиционно: по ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей конкретный вид преступления террористического характера (ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 УК РФ и др.)

В ст. 205.2 УК РФ необходимо избавиться от разных видов публичности, имеющих, по мнению законодателя, различный характер общественной опасности, путем объединения ч. 1 и 2 дан-

ной статьи, тем более, что в других преступлениях террористического характера и экстремистской направленности термин «публичность» не имеет такого разделения, а понимается в полном соответствии с его филологическим и общеюридическим значением. Так, например, выступление на митинге, собрании, в процессе других массовых акций (например, шествии, автопробеге) в присутствии большого количества участников вряд ли имеет меньшую степень общественной опасности по сравнению со СМИ или сетью «Интернет», что свидетельствует больше в пользу идентичности указанных видов публичности и вообще не требует их законодательного выделения. В ст. 205.3 УК РФ следует ограничиться указанием только общего понятия «в целях осуществления террористической деятельности», а слова «либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса» из УК РФ исключить.

Целесообразно было бы предусмотреть в первых частях ст. 205.4 и 205.5 УК РФ уголовную ответственность за участие в террористическом сообществе и деятельности организации, признанной законом террористической, а еще лучше – в отдельных статьях уголовного закона, тогда будет очевидно подчеркнута роль каждого злоумышленника и видно содержание их преступной функции в террористической деятельности сообщества или организации. Систематический анализ ст. 282.1 и 282.2 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель не различает характера общественной опасности различных видов фактически экстремистских организованных преступных групп или их объединений. Различие между этими организованными формами экстремистских сообществ и организаций заключается только в изначальных целях их создания и продолжения деятельности после признания ее незаконной судебным актом, что свидетельствует о целесообразности объединения ст. 282.1 и 282.2 УК РФ.

Заключение

Преступления террористического характера и экстремистской направленности представляют серьезную угрозу охраняемым уголовным законом общественным отношениям, выступая как в качестве основных, так и в качестве дополнительных объектов составов преступлений, спектр которых достаточно широк, а именно: преступления против общественной безопасности, против общественного порядка, посягающие на мир и безопасность человечества, на основы конституционного строя и безопасность государства, на жизнь и здоровье, телесную неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних, на здоровье населения и общественную нравственность и другие объекты. Однако в отношении ряда изученных преступлений можно констатировать недостаточно четкое описание признаков их составов в уголовном законе, что является основанием для дальнейшего совершенствования рассмотренных уголовно-правовых норм.

Автором предпринята попытка определить основные «проблемные» вопросы квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности, рассмотрены принципы отграничения их от смежных составов преступлений, описаны противоречия, неточности и недостатки, связанные с конструированием анализируемых уголовно-правовых норм в уголовном законе, сформулированы основные направления дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, определены теоретико-правовые основы дальнейшей криминализации рассматриваемых негативных социально-правовых явлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 27.06.2018) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25.06.2002 № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.
4. О противодействии терроризму: федер. закон от 6.03.2006 № 35-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.
5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016 № 41) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (в ред. от 20.09.2018 № 32) // Рос. газ. 2011. 4 июля.
7. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: Камерон. 2006. 304 с.
8. Литвяк Л.Г., Троицкая Е.В., Бондарев С.П. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. 84 с.
9. Литвяк Л.Г. К вопросу о понятиях «экстремистская деятельность (экстремизм)» и «преступления экстремистской направленности» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 109–112.
10. Панченко П.Н. Киевский Майдан-2 как криминальный сбой народовластия: суть проблемы и возможные варианты дальнейшего развития событий на Украине: уроки для России // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия: сб. ст. Междунар. заочн. науч.-практ. конф., 18 нояб. 2015 г. / отв. за вып. И.З. Федоров. Чебоксары: ЧКИ РУК. 2016. С. 34–50.

11.Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 501 с.

12.Сапронов Ю.В. Некоторые проблемы противодействия экстремизму на Северном Кавказе // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 131–133.

13.Соловьев В.С. Особенности квалификации и проблемы предупреждения организации террористического сообщества и участия в нем. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. 88 с.

14.Ставило С.П. Теория преступления: курс лекций. 3-е изд., испр. и доп. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. 188 с.

15.Устинов В.С. Уголовное право России (Общая часть) в схемах и определениях: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998. 214 с.

Оглавление

Введение.....	3
1. Общая характеристика преступлений террористического характера и экстремистской направленности, анализ понятийного аппарата в рамках исследуемой проблемы	5
2. Анализ проблемных вопросов квалификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности, отграничения их от смежных составов преступлений	17
3. Исследование основных направлений совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Теоретико-правовые основы дальнейшей криминализации рассматриваемых негативных социально-правовых явлений.....	38
Заключение.....	40
Литература.....	41

Учебное издание

Ставило Сергей Петрович

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1585-9

Подписано в печать 27.12.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,6. Тираж 70 экз. Заказ 750.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.